

Янь Тин наклонился, чтобы съесть мандарин, который дал ему Ли Чжао. Внезапный кислый привкус заполнил его рот, и он выглядел невыразительным.

- Ты его проглотил? - Ли Чжао увидел, что Янь Тин не нахмурился, и поспешно вытащил конфету из кармана, отдавая её Янь Тину. - Я тебя дразню. Этот мандарин такой кислый, что у меня чуть зубы не выпали.

Поедание этих зелёных мандаринов было похоже на игру на проигрывателе удачи. Некоторые были сочными и сладкими, в то время как некоторые были кислыми и заставляли людей плакать. Ли Чжао не ожидал, что Янь Тин может проглотить мандарин с таким кислым вкусом, не изменив выражения лица. Он сразу почувствовал восхищение.

- Ты слишком силен.

- Этот должен быть хорошим, - Янь Тин вытащил пожелтевший мандарин и вложил его в руку Ли Чжао.

- На первый взгляд он сладкий, - Ли Чжао очистил его и съел. - На этот раз он действительно сладкий. Попробуй его.

Видя, что Янь Тин не возражает против того, чтобы съесть дольку мандарина, которую он передал, Ли Чжао обнял подушку и сел, скрестив ноги, на диван.

- Янь Тин, ты слишком искренен. Что, если я снова обману тебя?

- Это не имеет значения, - Янь Тин выбрал два жёлтых мандарина и положил их перед Ли Чжао.

- Всё кончено. Я чувствую вину за издевательства над честными людьми, - тело Ли Чжао всем весом упало на Янь Тина. - Тин Тин, ты не можешь быть таким послушным с людьми в будущем, или ты понесёшь убытки.

Начался урок Ли Чжао по борьбе с мошенничеством и кражами. Рассказав Янь Тину несколько историй о том, как друзья обманывали других друзей, Ли Чжао выпил два глотка воды, чтобы увлажнить горло.

- Это правда. Ты должен помнить об этом в будущем, понимаешь?

- Я знаю.

- Вот и хорошо, - Ли Чжао удовлетворённо похлопал его по плечу. - А пока посиди немного. Я пойду на кухню, чтобы проверить бульон.

Как только Ли Чжао зашёл на кухню, Янь Тин взял конфету, которую Ли Чжао положил на стол. Он снял обёртку и положил её в рот. Леденец был очень сладким.

* * *

Вечером ели только два человека. Ли Чжао приготовил всего несколько блюд, но Янь Тин сделал ему лицо и наполнил его желудок целой миской риса.

После еды Янь Тин попрощался, и Ли Чжао проводил его. Янь Тин стоял в ночи, ночной ветер развеивал его одежду. Он остановился и оглянулся на Ли Чжао, стоящего на свету.

- Когда ты вернёшься?

- Перед весенним фестивалем, - Ли Чжао улынулся, его глаза изогнулись. - Мы проведём Новый год вместе?

В его глубоких глазах была бесконечная тьма. Янь Тин сунул руку в карман куртки и медленно кивнул.

- Хорошо, - он повернулся и вышел за ворота, ступив в темноту, которую не могли достичь уличные фонари.

- Подожди! - Ли Чжао остановил его. Он побежал обратно в дом и достал симпатичную поясную подушку, вручая её Янь Тину. - Это то, что организаторы прислали мне, когда я участвовал в мероприятии. Ты сидишь в кабинете каждый день, и тебе будет удобнее, если у тебя будет эта подушка.

Янь Тин посмотрел на куклу-смайлик, вышитую на поясной подушке, и потянулся к ней.

- Спасибо.

- Какие могут быть благодарности между братьями? - Ли Чжао махнул рукой. - Возвращайся и ложись спать пораньше. В следующем месяце мы будем поддерживать связь по телефону.

- Да, - Янь Тин вернулся с подушкой в одной руке.

- Не ходи туда, где тусклый свет, и смотри под ноги, - Ли Чжао напутствовал сзади, выражая свой искреннее беспокойство.

Янь Тин остановился. Он посмотрел на уличные фонари, сияющие всего в двух шагах от него, а затем снова на Ли Чжао. Ли Чжао стоял под светом ворот и смотрел на него с беспокойством.

Янь Тин на мгновение остановился, прежде чем медленно выйти на свет. Освещение было немного резким, и ему это не нравилось, но он мог с этим смириться.

* * *

На следующее утро Ли Чжао взял свой чемодан и поехал на машине в аэропорт. Как только он сел в самолёт, он встретил Сун Юем в первом классе.

- Брат Сун, какое совпадение, - Ли Чжао одарил Сун Юй братской улыбкой. Он пришёл, он пришёл. Там будут вкусные полуночные закуски и чай с молоком.

Встретившись с глазами Ли Чжао, полными энтузиазма, Сун Юй почувствовал себя немного уставшим, хотя он ещё не нашёл причину своей усталости. Может быть, это было потому, что Ли Чжао был слишком неприглядным?

Ли Чжао бросился к съёмочной группе драмы Небесная Песнь и снова был тепло принят. Их отношение не было таким преувеличенным, как в прошлый раз, но Ли Чжао всё ещё чувствовал влияние денег.

- Учитель Ли, здешняя команда приготовила комнату отдыха для Вас и учителя Суна. Из-за ограниченных условий экипажа, мы вынуждены заставить вас разделить комнату отдыха с учителем Суном, - член съёмочной группы привёл Ли Чжао в эксклюзивный лаундж, который они делили с Сун Юем. - Если вы увидите что-нибудь, что вам нужно купить, я попрошу менеджера команды организовать это для Вас.

- Это очень хорошо. Больше нет необходимости беспокоить всех, - Ли Чжао увидел, что комната отдыха была оборудована всеми видами вещей и даже имела два компьютера. Таким образом, он знал, что команда потратила много энергии на приём его и Сун Юя.

Член команды вздохнул с облегчением, когда увидел, что Ли Чжао так хорошо говорит. Актёры, которых устроило руководство, были очень состоятельными людьми, которых съёмочная группа не могла обидеть, если это было возможно. Как только Сун Юй вошёл в комнату отдыха и увидел Ли Чжао, сидящего внутри, улыбка на его лице исчезла. Сотрудник позади него тепло объяснил:

- Все в нашей команде слышали, что учитель Сун и учитель Ли - хорошие друзья, поэтому мы специально организовали комнату для вашего совместного проживания...

Он не хотел говорить, он просто хотел тишины.